

ВЕНГЕРСКИЕ ЭКЗОТИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ,
ПЕРЕВЕДЕННЫХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Л. Хайзер

I.

Заимствованиям русского языка посвящена богатая теоретическая литература, в которой иногда незначительное место отводится и словам, заимствованным из венгерского языка /см., например: ковер, шалам, хутор, гуляш;¹ гуспр, антал, чардаш, доломан, гас, гуляш, гайдук, гарцевать, гонвед, кучер, маслаш /машлаш/, ментик, рокош, шеренга, шишак, табор, токай /токайское/, хата;² гуляш, чардаш, хутор, шалам, гарцевать, шеренга, бекеша, гусар, гайдук, табор, кулеш, ментик³.

В то же время до сих пор не уделялось в русистике /и в хунгаристике/ должного внимания особому типу иностранных слов -- экзотизмам венгерского языка в русских текстах, непосредственно доказывающим результаты общения народов /и культур/, межъязыковые контакты.

Среди иноязычных слов русского языка Л.П. Крысин выделяет три основных типа: а/ заимствованные слова; б/ экзотическую лексику; в/ иноязычные вкрапления⁴. Но граница между заимствованным словом и экзотизмом, по тем или иным причинам, иногда может стираться.

Под экзотизмом А.А. Брагина подразумевает "чужие слова, сообщающие национальную, локальную окраску", явственно связанные с бытом, культурой той или иной страны, то или иного народа⁵. Экзотизмы /или "заимствованные безэквивалентные слова"/ не однородны, их роль в заимствующем языке различна, но все они сохраняют так или иначе свою самостоятельность в новой языковой среде как раз потому, что образуют особую "безэквивалентную и фоновую лексику".

Следует отметить, что некоторые лингвисты вместо термина "экзотизм" пользуются словом "варваризм"⁶.

Число венгерских экзотизмов в художественных произведениях, переведенных с венгерского в последние десятилетия, значительно возросло, благодаря развивающимся контактам между ВНР и СССР в области культуры и просвещения. Это значит и то, что благодаря переводам миллионы читателей знакомятся и с некоторыми венгерскими экзотизмами и предметами /реалиями/, ими обозначаемыми. Кроме того, лексика каждого языка в наибольшей степени "открыта" и "проницаема" для внешних влияний. Несмотря на то, что часть приводимых венгерских экзотизмов имеет скорее о к к а з и о н а л ь н о е употребление в художественных переводах, со временем -- теоретически -- они могут когда-либо обогатить так или иначе периферийный словарный фонд русского литературного языка.

II.

Подобранный нами лексический материал не так богат по тематике, как узбекский, опубликованный недавно И.У. Асфандриаровым⁷, поскольку "европейско-северо-американский тип цивилизации" /и соответствующие фоновые знания/ стоит намного ближе к русской культуре, чем "азиатский тип" цивилизации⁸.

Уже с 50--60 годов XX века русский язык заметно стал оказывать большое влияние на другие языки /в первую очередь на языки народов СССР/, но при этом и с а м подвергся известному воздействию этих языков, в первую очередь в отношении с л о в а р н о г о с о с т а в а и фразеологии⁹.

В середине 60-х годов некоторые советские лингвисты подчеркнули, что "проблема взаимообогащения языков является новой проблемой, выдвинутой советским языкознанием..."¹⁰, но данная проблема, на наш взгляд, может встать на повестку дня и в языкознании других стран.

Часть венгерских экзотизмов, встречающихся чаще всего в

переводах, рассмотренных нами, входит или в число исконно венгерских слов/ хатос; летегтете; нилаш; пенге, ель, хольд; фреч, перкельт; леббенч и т.п./, или в группу слов, заимствованных венгерским языком/ левенте; вербункош; комондор; пуста; бетъяр; филлер; мункаш; палинка; токаны; тархоня и т.п./. Но есть среди них и слова, этимология которых абсолютно точно неизвестна /пули; чига; лангош; кеверт; лабанц; куруц и многие другие/. Часть этих экзотизмов встречается в переводах в склоняемой форм, и это немаловажное условие /один из первых шагов/ "для вхождения в систему заимствующего языка"¹¹.

1. Эх, отведал бы он сейчас с удовольствием лангоша, будь этот лангош там у него. /К. Миксат. Призрак в Лубло/
2. ... Это имение сын его Кальман... проиграл в карты до последнего хольда. /М. Сабо. Старомодная история/
3. -- Знаю я одну в Чатохазской пусте. /Ж. Мориц. Счастливый человек/
4. Начинает он Сито с фреча, потом идет второй фреч, третий. /П. Сабо. Пядь земли/

На "начальный этап" вхождения в систему заимствующего языка тех или иных рассматриваемых лексических элементов указывает и то, что они встречаются в художественных переводах и как компоненты недавно сложившихся фразеологических сочетаний, благодаря "полукалькированию":

1. И заказал Фери маленький фреч. /К. Сакони. Сквозь дымку/
2. Дядя Якаб выпил с ними по большом фречу... /Там же/
3. ... Заплатили землю деньги по пятьдесят форинтов за квадратный ель. /Л. Барат. Пламя и копоть/
4. -- Не понравилась тебе абрикосовая палинка? /М. Залка. Осада/

Следует отметить, что в тех или иных переводах последних лет к венгерским экзотизмам не дается никакого "лингвистического паспорта"¹², но с этой практикой вряд ли можно согласиться. Мы сомневаемся в том, что "рядовой" носитель русского языка без соответствующих "страноведческих фоновых знаний" точно поймет в переводах венгерские экзотизмы, приведенные, например, ниже:

1. В трактире дядя Якад заказал перкельт... /К. Сакони. Сквозь дымку/.
2. До сих пор помню, как он учитель, став главным начальником Левенте в городе, парадным шагом прогнал все три роты молодцов перед нашим домом. /Там же/
3. Хотите принесу вам лангош, прямо с пылу с жару. /Л. Мештерхази. Люди из Будапешта/
4. Юла была родом чанго... /Т. Череш. Ой ты, небо звездное.../
5. Трубы тарогато гудели... /Ф. Мора. Речка в Майтеня/

Девятое издание "Словаря иностранных слов" содержит несколько венгерских лексем в качестве "иностранных слов": вербункош, гайдук, гонвет, гусары, паприка, пеге/пенго, пушта, филлер, форинт, хольд, чардаш, шеренга¹³, но этот скудный перечень вряд ли поможет читателю разобраться в словах-названиях реалий венгерской культуры и быта прошлого.

В художественных переводах, рассмотренных нами до сих пор, тематически были представлены следующие группы лексики:

- I. Названия блюд, пищи, напитков, табачных изделий /и их сортов/

Поестъ бы разок бабушкин паприкаш из курицы. /Ж. Мориц.
В шуршашей, шелестящей тафте/.

- Перкельт -- основа венгерского обеда. /Ж. Мориц. Обед/

Огонь он разводит..., чтобы сварить тархоню и лебенч...
/Ж. Мориц. Варвары/

..Приговим токань из баранины... /Ж. Мориц. Хоть однажды досыта наесться/

Мама пошла на кухню готовить обед: фаршированную паприку... /К. Фехер. У меня будет остров!/

Отведайте моего лангоша, сыночки. /К. Миксат. Призрак в Лубло/

Из посуды самое важное -- казан для чиги. /П. Сабо. Пядь земли/

- Палинка у тебя есть? /М. Залка. Осада/

- Знаешь, чего бы я сейчас выпил? Холодного фреча кружку. /И. Добози. Без власти/

- Подай "Кекфранкош", -- сказал я девушке. /К. Сакони. Все торопятся по домам/

Она собирает со столиков грязные стаканы, за это ей плеснут пятьдесят граммов "кеверта". /Э. Галгоци. Церковь святого Христофора/

И бросят пачку "Мункаша". /Там же/

Она... неизменно курила вонючие сигареты самого дешевого сорта - "Левенте". /Я. Дарваш. Пьяный дождь/

II. Названия лиц по социальным, политическим, идеологическим и прочим признакам. Эти формы образованы иногда при помощи суффикса "интернационального происхождения" /В.В. Акуленко; М. Фогараши/ -ист¹⁴:

Я лабанцев гнал толпою

Плакал над твоей судьбою...

/Э. Ади. Песня скитальцев-куруцев/

- Куруцем мне надо быть /И. Добози. Без власти/

Нужно задать перцу этим баконским бетярам. /Ж. Мориц. Родственники/

-- Они приведет сюда нилашистов. /М. Залка. Осада/
15 октября ... путч совершили не гитлеровцы и не салашисты /Й. Дарваш. Город на трясине/

Имредисты, нилашисты... сообщали ему Брунхофу все политические новости... /Там же/

-- Известно что! Он не душегуб, авош! /Й. Дарваш. Пьяный дождь/

III. Специфические названия разных единиц меры /и их дробные части/. Единицы-названия относятся к определенному ареалу, народу, поскольку "средства номинации самобытно складываются в каждой языковой системе"¹⁵:

Эти вот люди, как и другие... заплатили за эту землю деньги. По пятьдесят форинтов за квадратный ель. /Л. Барат. Пламя и копоть/

Господи Иусусе! Пенге-форинт каждый день! /Ж. Мориц. Вшуршащей, шелестящей тафте/

Вернуться домой с пятью хольдами -- большое дело, а если с десятью... /М. Залка. Осада/

С молотка пошло все: и дом, и лавка, и мебель, и тридцать ланцев земли... /К. Миксат. Два нищих студента/

т... В Верне телеги остановила красавица Хорватине и вручила Винце хатош... /К. Миксат. Черный петух/

Должны мы остались восемьдесят форинтов семьдесят филлеров /Ж. Мориц. Господский пир/

IV. Наименования, связанные с природными и культурно-этнографическими особенностями данной страны:

Меня пригласил в гости граф, прежний хозяин той пусты, где появился на свет мой отец. /Д. Йеш. Обед в замке/

-- А как же, и верхом тоже, -- сказал я.

-- И по пуште?

-- И по пуште, -- сказал я. /Т. Дери. Отложения дней/

Косорукий Бикаи набрался наконец смелости, отпустил свою даму и вербункош отплясывает. /П. Сабо. Пядь земли/

Прямо по время летегтете... кавалер Вицы ... лихо вертел девушку... /К. Миксат. Говорящий кафтан/

Жофи верна, как старый комондор..." /Т. Дери. Милый бо-пер!/

Маленькая пули наострила уши... /Ж. Мориц. Варвары/

V. Наименования жителей тех или иных населенных пунктов.

Эти имена нарицательные, образованные при помощи разных суффиксов от соответствующих венгерских топонимов, имеющих и "национально-культурную семантику"¹⁶:

Шарошане только рождаются в Шароше, но живут они в других краях... /К. Миксат. Кавалеры/

Есть что-то донкихотское в этих шарошанцах. /Там же/

... Был тот самый бывший депутат канядцев и нынешний за-булдыга. /Д. Ийеш. Обед в замке/

-- Значит, ты не альфелдец? /Ж. Мориц. Родственники/

... И он крымский хан точит зуб на десять самых красивых кечкеметочек. /К. Миксат. Говорящий кафтан/

Смятение кечкеметцев объяло, когда вскоре и куруцы совершили налет на город... /там же/¹⁷

III.

Упомянутые венгерские экзотизмы, обладающие разной степенью экзотичности и "чуждости" имеют неодинаковые "шансы" стать когда-либо заимствованными словами русского

литературного языка. Некоторые из них, вышедши из обширной категории "иностранных слов", или из категории "усвоенных, но не освоенных"¹⁸, или "недоосвоенных", в той или иной степени уже и сейчас удовлетворяют необходимые и в то же время достаточные внутриязыковые и внеязыковые /экстралингвистические/ условия: отсутствие семантических дублетов на лексическом уровне; употребительность не менее чем в двух разных речевых жанров; слово не может быть заимствовано раньше, чем предмет, им обозначаемый и т.п.¹⁹

С середины 50-х годов словарь русского языка пополняется заимствованиями через специальные сферы /научная, техническая, политическая и спортивная терминология/, важную роль при этом играла как пресса, так и художественные переводы²⁰.

Ю.Г. Маслов отмечает, что "заимствования из письменных текстов или, во всяком случае, с учетом письменного облика слова... связаны с более "квалифицированным" освоением чуждоязычной культуры, идущим через книгу, газету, через сознательное изучение соответствующего языка..."²¹ И первая "обработка" иноязычного элемента, имеющего какой-нибудь шанс на "статус" экзотизма, принадлежит обычно первому популяризатору -- переводчику художественного произведения. Эта ответственная работа выполняется в последние десятилетия высококвалифицированными мастерами слова, такими известными мастерами слова и знатоками обоих языков, как, например, недавно скончавшиеся В. Клепко, И. Салимон, А. Гидаш, и многими другими выдающимися "послами венгерской культуры в СССР" /Е. Малыхиной, Т. Воронкиной, Ю. Гусевым, Ю. Шишмоиным, Е. Терновской, Е. Тумаркиной, О. Громовым, Г. Лейбутиным, О. Россияновым, А. Науменко, Н. Залкой, Л. Васильевой, Н. Подземской, Ф. Осколковым и т.д./ . Представляют они, как правило, т.н. субординативное двуязычие²², и как раз поэтому их переводы, на наш

взгляд, заслуживают внимания как с точки зрения психолингвистики, так и теории перевода и языкознания.

Под языковым контактом некоторые лингвисты понимают лишь "речевое общение между двумя языковыми коллективами"²³, но о межъязыковой связи можно говорить и в том случае, если двуязычия может не быть, напр., при заимствовании тех или иных лексических элементов в процессе различных социально-политических, культурно-исторических и иных отношений²⁴.

Мы придерживаемся позиции, которая в большей степени учитывает как "дихотомию языка и речи", так и немаловажную форму контактирования, названную Б.А. Серебренниковым "маргинальным контактированием"²⁵.

В венгерско-русской лексикографии и сейчас даются "русские эквиваленты" к тем или иным экзотизмам венгерского языка, приведенным и в нашей работе. В "Венгерско-русском словаре" Л. Гальди /Будапешт -- Москва, 1976/ приводятся, между прочим, такие русские формы с разными описаниями и объяснениями-комментированиями:

- бетяр: разбойник, грабивший богатых и защищавший бедных /с. 91/
куруц: участник восстания князя Ракоци против Габсбургов в XVIII веке /с. 435/
лабанц: приверженец Габсбургов в начале XVIII века /с. 439/
левенте: член профашистской организации молодежи в хортистской Венгрии /с. 469/
палинка: венгерская водка /с. 605/
паприкаш: тушеное мясо, приправленное красным перцем /с. 606/
перкельт : кусочки мяса, тушенные в соусе с красным перцем и луком /с. 622/
пули : маленькая венгерская овчарка /с. 624/

пуста, пушта: венгерская степь /с. 625/

тархоня: изделие из пресного теста в виде мелких шариков, используется как заправка в суп и как гарнир /с. 716/

Литература

1. Н.М. Шанский. Лексикология современного русского языка. М., 1964, с. 100.
2. Papp Ferenc. Konyv az orosz nyelvról. Budapest, 1979, pp. 381--385.
3. Pete Istvan. Orosz-magyar egybeveto szotan. Budapest, 1982, p. 69.
4. Л.П. Крысин. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968, с. 43.
5. А.А. Брагина. Лексика языка и культуры страны. М., 1981, с. 82.
6. А.А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1967, с. 137--139.
7. И.У. Асфандриянов. Узбекские лексические элементы в русских переводах с узбекского. -- ВЯ, 1981, № 6, с. 74--79.
8. Г.Д. Томахин. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения. -- ИЯШ, 1980, № 4, с. 84--85.
9. Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко. О некоторых вопросах развития языковой культуры народов СССР. -- ВЯ, 1966, № 2, с. 11.
10. Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко. Процессы взаимодействия русского и других языков народов СССР. -- ВЯШ, 1966, № 1, с. 11.
11. Л.П. Крысин. Ук. соч., с. 35.
12. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. О лингвострановедческом аспекте учебника. -- В кн.: Содержание и структура учебника русского языка как иностранного. М., 1981, с. 164--167.
13. Словарь иностранных слов. М., 1982, с. 100, 107, 138, 146, 360, 370, 411, 529, 536, 549, 559, 562.
14. Интернациональные элементы в лексике и терминологии. Харьков, 1980, с. 83.

15. К. Мусаев. Культура языка и перевода. Ташкент, 1982, с. 93.
16. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. Язык и культура. М., 1983, с. 74--75.
17. Дальнейшие примеры см.: Л. Хайзер. Названия лиц по местности, мотивированные венгерскими топонимами. In: A korszerubb orosznyelv-oktatásért V. /Szerk. Misky Gyorgy/. Pecs, 1985, pp. 61-80.
18. А.А. Реформатский. Ук. соч., с. 135--136.
19. Л.П. Крысин. О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского литературного языка. -- Вопросы культуры речи, вып. 5, М., 1964, с. 77--78, 89--90.
20. Лексика современного русского языка. Серия "Русский язык и советское общество", т. I /Под ред. М.В. Панова/. М., 1968, с. 88--91.
21. Ю.С. Маслов. Введение в языкознание. М., 1975, с. 256--257.
22. В.Ю. Розенцвейг. Языковые контакты. Л., 1972, с. 10.
23. В.Ю. Розенцвейг. Ук. соч., с. 10.
24. Ю.А. Жлуктенко. Комментарии к "Языковым контактам" У. Вайнрайха. Киев, 1979, с. 211.
25. Б.А. Серебрянников. О взаимодействии языков. -- ВЯ, 1955, № 1, с. 10.

Перечень цитированных в работе художественных переводов

1. Э. Ади. Песня скитальцев-куруцев /Перевод Б. Дубина/ -- "ИЛ", 1977, № 12.
2. Л. Барат. Пламя и копоть /Перевод К. Иванова/. В кн.: Человек в кожаной тужурке. М.: Прогресс, 1969.
3. Э. Галгоци. Церковь святого Христофора. -- "ИЛ", 1981, № 8, /Перевод Е. Мальхиной/.
4. Й. Дарваш. Город на трясине /Перевод К. Иванова, Н. Дзубы, В. Мусатова и Ю. Шишмолина/. М.: Воениздат, 1977.
5. Й. Дарваш. Пьяный дождь /Перевод Б. Гейгера/. В кн.: Й. Дарваш. Колокол в колодце. Пьяный дождь. Романы. М.: Прогресс, 1975.
6. Т. Дери. Отложения дней /Перевод Н. Подземской/. -- "ИЛ", 1974, № 9.

7. Т. Дери. Милый бо-пэри. /Перевод Е. Малыхиной/. -- "ИЛ", 1979, № 7.
8. И. Добози. Без власти /Перевод Ю. Шишмолина/. М.: Воениздат, 1982.
9. М. Залка. Осада /Перевод Ф. Осколкова/. М.: Воениздат, 1983.
10. Д. Ийеш. Обед в замке /Перевод Т. Воронкиной/. -- "ИЛ", 1971, № 9.
11. Л. Мештерхази. Люди из Будапешта /Перевод О. Громова/. В кн.: Л. Мештерхази. На озере Ферте. М.: Ин. литература, 1961.
12. К. Миксат. Призрак в Лубло /Перевод Г. Лейбутина/. В кн.: К. Миксат. Кавалеры. Повести. М.: Московский рабочий, 1981.
13. К. Миксат. Два нищих студента /Перевод Г. Лейбутина/. В кн.: К. Миксат. Голубка в клетке. Два нищих студента. М.: ГИХЛ, 1962.
14. К. Миксат. Черный петух /Перевод О. Громова/. В кн.: К. Миксат. Кавалеры. Повести.
15. К. Миксат. Говорящий кафтан /Перевод О. Громова и Г. Лейбутина/. В кн.: К. Миксат. Кавалеры. Повести.
16. Ф. Мора. Речка у Майтенья /Перевод Агнессы Кун/. В кн.: Ф. Мора. Король Печка. М.: Детгиз, 1962.
17. Ж. Мориц. Господский пир /Перевод Ал. Гершковича/. В кн.: Ж. Мориц. Пьесы. М.: Искусство, 1962.
18. Ж. Мориц. В шуршащей, шелестящей тафте /Перевод Агнессы Кун/. В кн.: Ж. Мориц. Избранное, т. 2, М.: ГИХЛ, 1958.
19. Ж. Мориц. Обед /Перевод А. Кун/. Там же.
20. Ж. Мориц. Варвары /Перевод А. Кун/. Там же.
21. Ж. Мориц. Хоть однажды досыта наестся /Перевод А. Кун/. Там же.
22. Ж. Мориц. Родственники /Перевод Е. Малыхиной/. В кн.: Ж. Мориц. Пьесы.
23. Ж. Мориц. Счастливый человек /Перевод В. Оленина/. В кн.: Ж. Мориц. Избранное, т. I, М.: ГИХЛ, 1958.
24. М. Сабо. Старомодная история /Перевод Ю. Гусева/. М.: Прогресс, 1980.
25. П. Сабо. Пядь земли /Перевод Ю. Гусева/. М.: Прогресс, 1975.
26. К. Сакони. Сквозь дымку /Перевод С. Середы/. В кн.: К. Сакони. Дивное лето. Рассказы. М.: Радуга, 1982.
27. К. Сакони. Все торопятся по домам /Перевод В. Самошкина/. Там же.

28. К. Фехер. У меня будет остров! /Перевод О. Громова/. М.: Детская лит., 1982.
29. Т. Череш. Ой ты, небо звездное /Перевод Е. Мальхиной/. В кн.: Т. Череш. Холодные дни. Повести и рассказы. М.: Радуга, 1985.